

го из этих произведений и в 1940 прекратил писать прозу. «Затиск» (его любимое слово) победил.

Проза писателя начала пробиваться к читателю только в конце 1980-х, уже после смерти художника.

«Малоречивость, умение расправиться с темой в двух-трех словах» — так определил К. стиль эпохи в статье **«Поэтика заглавий»** (1925). Этим стилем он сам владел в совершенстве.

Его излюбленный жанр — новелла, в которой стремительно развивается сюжет, повествование отличается парадоксальностью, насыщенностью культурологическими образами и неожиданными финалами. Реальность К. всегда субъективна: это не столько реальность фактов и событий, сколько мир рефлектирующего сознания.

На страницах книг К. мир знаков и символов (имена, числа, понятия, теории) живет своей, вполне самостоятельной и часто независимой от человека жизнью (**«Жизнеописание одной мысли»**, **«Разговор двух разговоров»**, **«Страна нетов»**, **«Катастрофа»**).

Это отражается и на стилистическом уровне: образность, метафоричность (сродни той, что любили Е. Замятин, Ю. Олеся, Б. Пильняк), парадоксальность построения фразы, неологизмы — отличительные особенности стиля К.

Однако при всей своей фантастической странности худож. мир писателя подчиняется строгим законам логики: «Фантастический сюжет — метод: сначала берут в долг у реальности, просят у нее позволения на фантазию, отключение от действительности; в дальнейшем погашают долг перед кредитором-природой сугубо реалистическим следованием фактам и точной логикой выводов», — утверждал К. в **«Записных тетрадах»**.

Герой К. — всегда своеобразный двойник, alter ego автора, в каждом произведении пускающийся на поиск истины. Причем процесс поиска подчас важнее результата.

Перу К. принадлежат также несколько десятков неопубликованных пьес, инсценировок и либретто.

Более благополучна судьба его переводов произведений Б. Шоу, А. Мицкевича, Ю. Тувиима.

Невозможность публикации собственного худож. творчества спровоцировала высокоэрудированного автора на литературоведческую деятельность. Им написано более 50 статей о творчестве Пушкина, Чехова, А. Островского, Шекспира, Шоу, ряда совет-

ских драматургов (в т. ч. о драматургии Л. Леонова), до сих пор не утративших своей новизны и оригинальности. Часть из них была опубликована в ж. «Интернациональная литература», «Лит. критик», «Театр» и др.

Соч.: СС: в 3 т. СПб., 2001–03; Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного / вступ. статья и прим. В. Перельмутера. М., 1989; Возвращение Мюнхгаузена: Повести. Новеллы. Воспоминания о Кржижановском. М., 1990; Сказки для вундеркиндов: Повести, рассказы. М., 1991; Страны, которых нет: Статьи о литературе и театре. Записные тетради. М., 1994.

Лит.: Гаспаров М. Мир Сигизмунда Кржижановского // Октябрь. 1990. № 3; Топоров В. Н. Минус-пространство С. Кржижановского // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995; Фельдман Д. М. Канада по канонам // Встречи с прошлым. М., 1990. Вып. 7.

Н. Ю. Буровцева

КРИВОРОТОВ Василий Иванович [1901, Россия — 1984, Сан-Паулу, Бразилия] — писатель, публицист.

К., по его словам, родился «в одном из сел Российской империи», в большой крестьянской семье. В годы Гражданской войны погиб двадцать один его родственник, среди них — отец. К. участвует в Белом движении. После разгрома Белого движения на Юге эмигрировал. В Югославии К. окончил ун-т и получил диплом инженера-строителя. В годы Второй мировой войны К. участвовал в борьбе против фашистской Германии. После войны переезжает в Бразилию, где образовалась большая русская колония; там К. прожил до конца жизни; работал инженером-строителем и занимался лит-рой. Произведения К. печатались в русской зарубежной периодике, выходили отд. изданиями. К. не принял большевистскую Россию, но через всю жизнь пронес сыновнюю любовь к Родине и тревогу за ее судьбу. Россия стала предметом долгих и трудных размышлений писателя о ее участи и путях грядущего возрождения; писатель не утрачивал веры в таящиеся в России мощные силы. По словам К., он всю «жизнь зрелого человека серьезно и, можно сказать, последовательно занимался вопросами нашей российской катастрофы...».

Одно из ранних произведений К. — повесть **«Придворный ювелир. Распутинада и ее секретарь»** (Мадрид, 1975). Столичные гости провинциального помещика делятся своими впечатлениями о Распутине и его окружении. У К. своя точка зрения на

одиозную фигуру российской истории. Обширные выписки из книги А. Симановича о Распутине, изданной за границей, приводятся в подстраничных примечаниях автора. Повесть написана рукой еще неопытного литератора. По словам К., цель книги публицистических статей «Некоторые мысли к русской возрожденческой идее» (Мадрид, 1975) заключается в желании автора «внести свою скромную лепту в формирование и создание русской возрожденческой идеи, которая будет необходимым основанием для формирования новой России, которая приходит и... придет». Обновление России К. ставил в зависимость от роста национального сознания, подъема духовных сил. К. волновали проблемы своеобразия исторического пути России. В работах К. постоянна мысль о связи времен, о важности ушедших событий для современности. Трудна судьба народа, не забывающего своего прошлого. Еще опаснее, по К., нигилистическое отношение к прошлому, его перечеркивание, искажение: «Еще трагичнее бывает с народом, когда он тяжело заболевает и попадает в руки всеотрицателей, изуверов и насильников, в интересе которых лишить его родства, выжечь ложью и пороком из его памяти все то, что составляет его прошлое...»

К. принадлежат книги «На страшном пути до Уральской Голгофы», исторический роман «Контрреволюционеры». К. вернулся на родину пока немногочисленными публикациями, статьями. Изучение его наследия — дело будущего.

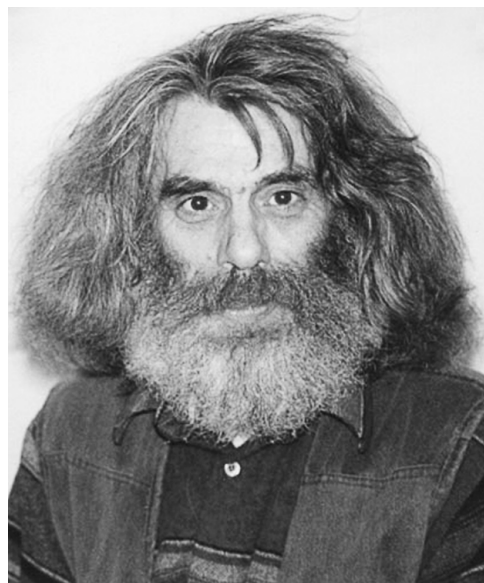
Соч.: Придворный ювелир. Распутиниада и ее секретарь // Кубань. 1991. № 2–3; Масонство, христианство и экуменизм // Кубань. 1990. № 11; Левое подполье в СССР: Из книги «Некоторые мысли к русской возрожденческой идее» // Кубань. 1993. № 1–2; Письмо А. Солженицыну // Кубань. 1991. № 1; На страшном пути до Уральской Голгофы (Страшное иго. Роман). Омск, 1993.

Лит.: Юдин В. С. С Россией в сердце: Писатели-историки Русского зарубежья // Север. 1992. № 11–12.

А. И. Филатова

КРИВУЛИН Виктор Борисович [9.7.1944, пос. Кадиевка Ворошиловградской обл.—17.3.2001, Петербург] — поэт, прозаик, лит. критик.

О ранней поре своей жизни К. рассказывает следующее: «Родился... в поселке Кадиевка под Краснодоном, прославленным А. Фадеевым в его „Молодой гвардии“. В это время мой отец был военным комендантом

В. Б. Кривулин

Краснодона и по долгу службы вынужден был общаться со знаменитым писателем, собиравшим материал для романа. В 1947 году мои родители вернулись в Ленинград, хотя после того, как они пережили блокаду, с Питером у них были связаны самые мрачные впечатления, и, если бы не моя болезнь, вряд ли бы отец мой после своей демобилизации согласился вновь поселиться в огромной, перенаселенной, запущенной коммуналке на углу Большого проспекта Петроградской стороны и тогда еще Гребецкой (теперь Пионерской). Там и прошло мое детство — в вечно холодном эркере в углу необъятной 40-метровой комнаты с шестью гигантскими окнами. В 1961 году я — безо всякого блеска и даже получивши освобождение от выпускных экзаменов (якобы в связи с нервным состоянием) — окончил бывшую Первую Санкт-Петербургскую гимназию (в послевоенное время — школу № 79). Уже тогда я писал стихи, все остальное интересовало меня гораздо меньше. В атмосфере всеобщего повышенного интереса к поэзии стихописание представлялось мне единственным достойным человека занятием. В 1960 году я познакомился с Анной Ахматовой, с которой регулярно общался до ее смерти) (**Автобиография**. Частное собрание). В 1961 по ее совету К. поступил на романское отделение филол. ф-та ЛГУ, затем перешел на английское, а завершил образование на русском, так что получил диплом преподавателя русского яз. и лит-ры со специализацией: лит-ра русского модернизма.